

Рикарда Джордан
ИЗГНАННИЦА

КЛЯТВА
РЫЦАРЯ

Конец XII века. Эпоха отважных рыцарей и прекрасных дам, романтических серенад и поединков чести...

Прекрасная Герлин в опасности. После смерти ее супруга коварные родственники задумали избавиться от нее и завладеть родовым замком. С ребенком на руках красавица вынуждена бежать и искать приюта в чужих землях. Преданный ей рыцарь Флорис отправляется в изгнание вместе с ней. Он поклялся защищать свою прекрасную даму до последней капли крови... В поединке с врагами Флорис получает страшное ранение. Герлин больше не на кого рассчитывать. Поэтому, оказавшись при дворе французского короля, она заявляет: ее маленький Дитмар — незаконнорожденный сын самого Ричарда Львиное Сердце! Это спасает ей жизнь. Но теперь она — заложница французского короля...

— Как же такое может быть, что я совершенно не помню момента зачатия этого ребенка? — Король явно был озадачен. — А ведь красота его матери, несомненно, должна была запечатлеться в моей памяти!

Герлин залилась краской. Она робко подняла глаза на Ричарда, а ее вуаль немного сползла и еще больше обнажила густые каштановые волосы.

Ричард Плантагенет насторожился. Ему показалось, что он узнал этот взгляд. Пугливая лань — но все же дочь Евы, которую рано обучили искусству оболъщения рыцарей...

Король посмотрел на молодую женщину с интересом.

— Думаю, я уже где-то видел эти глаза... пусть и не в своей постели!

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3109-7

9 785991 031097

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-8307-0

9 789661 483070

КЛЯТВА
РЫЦАРЯ

ИЗГНАННИЦА

РИКАРДА
ДЖОРДАН

РИКАРДА ДЖОРДАН

ИЗГНАННИЦА

КЛЯТВА
РЫЦАРЯ

Только он сможет защитить её

КНИЖНЫЙ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

ИЗГНАННИЦА
—*—
КЛЯТВА
РЫЦАРЯ

РИКАРДА ДЖОРДАН

ИЗГНАННИЦА
—*—
КЛЯТВА
РЫЦАРЯ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2015 ДОСУГА

УДК 821.112.2
ББК 84.4Г
Дж40

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Jordan R. Das Geheimnis der Pilgerin : Roman / Ricarda Jordan. —
Köln : Bastei Lübbe, 2011. — 560 S.

Перевод с немецкого *Виктории Седуновой*

Иллюстрация на обложке *Isabelle Hirtz*

ISBN 978-966-14-8307-0 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3109-7 (Россия)
ISBN 978-3-404-16081-5 (нем.)

© Bastei Lübbe, 2011
© Hemiro Ltd, издание на
русском языке, 2015
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2015
© ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досу-
га”», г. Белгород, 2015

Пролог

*Остров Олерон,
двор Алиеноры Аквитанской, 1179 год*

— Где госпожа Алиенора?

Принц вышел из коридора, ведущего к его покоям, и обратился к одной из девушек, коих было множество при дворе его матери. Ей было не больше двенадцати лет, однако во взгляде, характерном для всех воспитанниц «двора любви», уже читалось нечто среднее между детской застенчивостью и женским кокетством. Ричард спрашивал себя, упражнялись ли они в умении так смотреть перед венецианскими зеркалами, которые Алиенора Аквитанская всегда дарила своим любимицам. Этот взор вполне мог быть притворным, но Ричард ощутил на себе его воздействие, к тому же девушка имела необычайные глаза — такого чистого голубого цвета, что казалось, это летнее небо Аквитании отражается в глубоком горном озере. А ее каштановые волосы, которые струились по узким, хрупким плечам... Лицо было еще по-детски округлым, однако четко выраженные скулы и высокий лоб указывали на то, что перед Ричардом стоит будущая красавица.

— Она в розарии, сударь, — ответила девушка звонким, певучим голосом. — Я могу отвести вас к ней.

Ричард улыбнулся.

— Я не могу представить себе более красивую проводницу, — любезно ответил он и не устоял перед желанием поддразнить девчушку: — Однако, возможно, есть рыцарь, которого я сейчас задел за живое? У такой красавицы, как вы, наверняка поклонников не счесть.

Девушка покраснела и смущенно улыбнулась:

— Я еще слишком юна для поклонников, сударь...

Принц удивленно поднял брови:

— Некоторые принцессы выходили замуж и в более раннем возрасте. Однако я рад, что вы даете мне надежду. Вы ведь примете мое предложение, когда настанет время?

Девушка немного растерялась, и ее лоб разрезала поперечная морщинка. Но она сразу поняла, что эти льстивые слова были шуткой, и согласилась. Несомненно, этому ее тоже обучали при дворе.

— Само собой разумеется, мой принц, если только вы будете меня ждать.

Малышка сделала реверанс. Ричард снова улыбнулся.

— Значит, решено, — сказал он. — Однако вы должны будете подарить мне сыновей...

— Столько же, сколько звезд на небе, — абсолютно серьезно заверила его девушка, но затем подмигнула ему. — Не следует ли нам скрепить наш союз поцелуем?

Девчушка была обворожительной. Ричард наклонился и поцеловал ее в лоб.

— Как же вас зовут, моя будущая супруга? — спросил он ее, все еще улыбаясь.

— Ричард! — Алиенора Аквитанская поднималась по лестнице. — Куда ты запропастился? Я ждала тебя. Необходимо принять важные решения, а ты кокетничаешь с девушками! А эта и вообще совсем еще дитя! — Она повернулась к малышке: — Разве ты не должна быть на занятиях, Герлин из Фалькенберга? Немедленно отправляйся на урок!

Улыбка Алиеноры смягчила резкие слова. Королева любила своих воспитанниц, особенно красивых и смышленных, которые в будущем обещали стать такими же искусными политиками, как и она.

Несмотря на слова королевы, девушка сделала реверанс сначала перед своей приемной матерью, затем перед Ричардом Плантагенетом и только после этого убежала в женские покои, а именно в комнату, окна которой выходили в сад. Юная Герлин не могла наглядеться на красавца принца.

Так вот что значит быть влюбленной!

ПОЦЕЛУЙ ВЕСНЫ

*Крепость Фалькенберг, Верхний Пфальц — Лауэнтайн,
Верхняя Франкония, март — сентябрь 1192 года*

ГЛАВА 1

Герлин из рода Фалькенбергов внимательно рассматривала свое лицо в зеркале тихой реки, которая извивалась вокруг владений ее отца по живописной местности. Своим видом она осталась не слишком довольна. Небрежно заплетенные косы и простое льняное платье — так выглядит служанка, и госпожа Алиенора выругала бы ее за такой внешний вид. Но, с другой стороны, двор Аквитании находился достаточно далеко, и Герлин не собиралась на праздник.

Сначала Герлин заглянула в кухню, где дала повару разрешение взять окорок из кладовой, а затем наблюдала за прачками. Ключи от всех хозяйственных помещений звенели у нее на поясе — это, по мнению госпожи Алиеноры, также было ниже ее достоинства. Но английская королева на острове Олерон была не хозяйкой в доме, а скорее узницей своего супруга. И ее больше занимало не хозяйство, а стремление связать судьбы своих сыновей с большой политикой.

Герлин же, напротив, вполне устраивало ее положение в Фалькенберге. Когда после смерти матери ее отправили обратно в Верхний Пфальц — тогда ей было восемнадцать, и считалось, что ее придворное образование завершено, — ей пришлось вначале справляться с неповиновением некоторых министралов¹ и прислуги. Изабелла из Фалькенберга долгое время тяжело болела, и слуги были предоставлены сами себе. И то, что теперь управление хозяйством взяла в свои руки дочь владельца замка, многим не

¹ Министралы — в средневековой Европе представители мелкого рыцарства, состоявшие на службе у короля или феодала. (*Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*)

нравилось. Но Герлин даже получала удовольствие, применяя на деле все то, чему она научилась при дворе Алиеноры Аквитанской. Она пустила в ход все свое очарование, чтобы добиться расположения поваров и ключников, завоевала уважение придворного священника благодаря умению читать и писать и покорила конюха знаниями о лошадях и соколиной охоте. Герлин могла поставить на место служанок, когда те сплетничали, вместо того чтобы работать, стала присматривать за кухней и кладовыми и заставила своих младших братьев брать уроки у учителей и оружейных мастеров, чего обоим своенравным юношам удавалось до этого времени избегать.

Перегрин из Фалькенберга был более чем доволен своей красивой и умной дочерью, а его рыцари и советники, возражавшие против того, чтобы его дочь воспитывалась при дворе — не только самом известном, но и пользующемся дурной славой во всей Европе, — уже давно умолкли. Для владельца замка было честью отдать свою дочь на воспитание Алиеноре, он всегда ценил изысканные манеры. Изабелла, его покойная жена, сама была родом из Аквитании. Она была подругой детства Алиеноры, но затем ее отец впал в немилость к королю Генриху, и Изабелле пришлось выйти замуж за человека из менее знатного рода. Разумеется, она никогда не давала Перегрину почувствовать, что он ей не ровня, а руководила его небольшим поместьем так естественно, умело и с таким обаянием, словно все это происходило во дворе кайзера. С английской королевой Изабелла поддерживала переписку до самой смерти, и для нее стало большой радостью то, что госпожа Алиенора взяла ее дочь воспитываться при дворе.

Герлин подарила своему отражению улыбку, ту обворожительную улыбку, которой она слишком редко пользовалась последнее время. Да и на ком она могла испытывать искусство куртуазности? Рыцари ее отца были слишком стары, за исключением оружейного мастера братьев, который был единственным подходящим по возрасту для роли рыцаря сердца. Но он ни во что не ставил придворные манеры, был грубияном и к тому же рыцарем без земли, который вряд ли когда-либо смог бы обзавестись собственным поместьем.

Конечно же, время от времени объявлялись сваты — в основном пожилые рыцари, которые рассчитывали связать своих сыновей с крепостью Фалькенберг. До этого момента Перегрин из Фалькенберга отвергал всех без исключения, чаще всего не давая претендентам возможности хотя бы взглянуть на Герлин.

— Ты слишком хороша для этих ничтожных чудаков с их крошечными владениями! — объяснил он Герлин, когда однажды она в шутку спросила у него, собирается ли он вообще выдавать ее замуж. — Зачем тебе изнурять себя работой, словно усердная прислуга, пока твой супруг будет пьянствовать и распутничать? Нет, дочка, ты была воспитана как принцесса, принцессой и будешь. Или, по меньшей мере, графиней или княгиней, которая будет заправлять большим имением. Я не допущу, чтобы ты сама стирала свое белье!

И хорошо, что Герлин не стала ему напоминать, что в Фалькенберге она именно этим и занималась — по крайней мере, за всем присматривала. Перегрин из Фалькенберга и так постоянно корил себя за то, что не смог обеспечить своей прекрасной и благородной Изабелле те условия, к которым она привыкла. Но теперь его дочь должна была получить лучшее. Герлин этому не противилась. Однако же ей нравилось в Фалькенберге, да и до сих пор ни один из возможных супругов не заставил ее сердце биться чаще.

При дворе госпожи Алиеноры она восторгалась одним из бравых рыцарей — принцем Ричардом. Но о большой любви, о той всеобъемлющей страсти, которая связывала Гвиневу и Ланселота или Тристана и Изольду, она знала только из песен и поэм. Герлин была готова ждать, хотя иногда ее тревожило то, что время бежит неумолимо. В этом году ей исполнится уже двадцать четыре. Следовало поторопиться с замужеством.

Но сначала ей нужно было немного принарядиться, иначе она может напугать своего рыцаря, случись ей встретить его сейчас! Ее отец сегодня ждал гостей из Франции, среди которых был и лекарь-иудей, находившийся на службе у Орнемюнде из Лауэнштайна. Это знакомство Герлин совсем не удивляло. Во время болезни жены Перегрин пытался связаться с врачами из самых отдаленных уголков империи. Он отправил посыльных даже в далекую Саламанку и обратился бы и к лекарям-сарацинам и маврам из Аль-Андалуса, которые якобы были самыми знающими. Так далеко он все же не добрался — к тому времени в Святой земле снова бушевала война.

Поэтому отцу Герлин пришлось ограничиться консультациями иудейских лекарей, когда Изабелле понадобилась помощь, которую не могли оказать христианские цирюльники. Это пошатнуло его репутацию среди рыцарей, однако дало возможность ему и образованной Изабелле вести переписку с умнейшими людьми по всему миру. Иногда отвлечение, которое приносил обмен письмами

с философами и врачевателями, облегчало страдания больной лучше лекарств.

А теперь Соломон из Кронаха был гостем в их доме. Герлин улыбнулась. На роль свата он вряд ли подходил. Если она ничего не перепутала, то не так давно умер владелец Лауэнштайна. А его сын и наследник был еще совсем ребенком.

Герлин услышала стук копыт, когда всадники были еще на подъемном мосту, и поспешила обратно в дом. Уже пора было переодеться, хотя она и сомневалась, что отец пожелает, чтобы дочь присутствовала на ужине в большом зале. При дворе было принято, чтобы дамы составляли рыцарям компанию при трапезе, но таких обычаев Перегрин из Фалькенберга не признавал. Он считал, что воспитанная девушка должна держаться в стороне от пирующих рыцарей. Также он не одобрял появление Герлин вечером в хозяйственных помещениях. Тем не менее она поспешно спустилась в винный погреб и наполнила кувшин лучшим красным вином, которое только было в крепости. Она поручила виночерпию поприветствовать гостей, поднеся им по кубку вина, а оставшееся вино следовало подать к столу. Обычно она бережливо относилась к такому хорошему вину, но лекарь Соломон наверняка пил немного.

Герлин радовалась, что ее отец проведет вечер в обществе лекаря. Перегрин не был таким же необразованным, как большинство рыцарей. Его родители хотели, чтобы младший сын посвятил свою жизнь служению Богу, но отозвали его из монастыря вскоре после скоропостижной смерти обоих старших братьев. Когда-то Герлин слышала, как он шутил, что после этого никогда не пропускал молитвы, в отличие от изучения богословских и философских сочинений.

Между тем ворота крепости открыли, и из коридора, ведущего к ее спальне, Герлин мельком увидела прибывших. Во дворе крепости их встречал виночерпий, слуги только что приняли у них лошадей. Соломон из Кронаха путешествовал в сопровождении четырех рыцарей, что подтверждало его статус важной персоны. Однако одет он был небогато — большинство иудеев, по крайней мере на людях, ограничивались простым темным платьем, в то время как рыцари щеголяли пестрым убранством. Во всяком случае, выглядел он намного моложе, чем Герлин его себе представляла. Он был высоким и держался прямо, а его тонкое лицо обрамляли густые темные волосы.

От автора

Отец, мой дорогой отец,
Что же сделали вы со мной?
Стала я юноши незрелого женой.
Мне дважды двенадцать, ему лишь четырнадцать,
Он юн, хоть и растет по часам беспрерывно...

Это первые слова баллады «Деревья, что тянутся ввысь» — песни из собрания баллад Чайлда, которая вдохновила меня на создание истории о Герлин и Дитрихе. Вполне вероятно, что здесь речь идет о свадьбе Элизабет Иннес и юного лорда Крейтона в XVII веке, а возможно, это стихотворение было написано гораздо раньше. В любом случае, во времена Средневековья, да уже и в Новое время девушек часто выдавали замуж за мужчин неподходящего возраста. Примечательно то, что изначально и Элизабет, и Герлин противились браку, и, разумеется, балладу и это повествование объединяет трагичность ранней смерти юноши, которого отвергавшая вначале супруга все же полюбила. На самом деле можно сказать, что Элизабет даже повезло, все же у нее был четырнадцатилетний жених. Брачной политике Средневековья не противоречило то, что пятнадцатилетняя девушка дожидается восьмилетнего отпрыска знатного рода, с которым была помолвлена.

Оправдание не понимающего свою дочь отца Элизабет «*Дочь, дорогая дочь моя, я не сделал тебе зла, дал тебе надежного лорда я в мужья*» говорит о многом. Положение и обеспечение женщины и ее будущих детей были важнее любви, о которой вообще стали говорить только в XIII веке в связи с появлением «дворов любви», такого понятия, как служение даме, и трубадуров.

Впрочем, одной из первых знатных женщин, которая ввела такие «дворы любви», была Алиенора Аквитанская (называемая

позднее Элеонорой). Эти дворянки, часто имевшие опыт нескольких браков, отчаянно желали сделать из средневекового рыцаря человека чести. Владелицы «дворов любви» пытались внедрить набор добродетелей, которые обязывали бы мужчин учтиво себя вести, соблюдать личную гигиену, быть щедрыми и сдержанными. Впрочем, окультуривание рыцарей являлось главной целью и куртуазной литературы, например, часто упоминаемых в этой книге романов о рыцарях Круглого стола. Уже только это показывает жизненную важность данного феномена не только в женских кругах, но для всего средневекового общества, от крестьян до короля.

Благородный рыцарь в латах XII — XIV вв. был высокоспециализированной боевой машиной. Его воспитание было направлено на то, чтобы он мог мыслить и действовать агрессивно. Эта агрессия была оправдана, когда кто-то нуждался в защите, но никто не защищал общество от рыцарей, которые злоупотребляли своей силой. Неспособность жителей Лауэнштайна противостоять готовому на все Роланду является классическим примером: от нападений рыцарей крестьяне могли укрыться только в крепости хозяина, и если у того не было ни денег, ни военной поддержки, чтобы успешно противостоять захватчику, это их не спасало.

Разумеется, потерпевший мог сообщить о случившемся своему феодалу, но на деле это ничего не давало. Несмотря на то, что тот не оправдывал виновного, он все же предусмотрительно не вмешивался, ведь ему пришлось бы послать половину войска, чтобы отвоевать крепость у захватчика.

Женщине в положении Герлин он в лучшем случае предложил бы то, что моя героиня надеялась получить сначала от Алиеноры Аквитанской, а затем от Линхардта из Лоша: вдовье содержание при известном дворе и любую помощь в воспитании сына как мужественного рыцаря. Пройдя посвящение в рыцари, он мог сам восстановить справедливость.

Перерывы в несколько десятилетий в таких распрях были обычным делом. Вражда могла растянуться на несколько поколений. Чрезвычайно редко спор решался в поединке после брошенной в лицо противнику перчатки, как внушили нам книги и фильмы. В эпоху Средневековья крупные рыцарские крепости с обширными владениями всегда содержали большое количество воинов, ведь в случае войны феодал ожидал от них поддержки. Если же речь шла о вражде с другим представителем знати, то войско выступало

против него. Такие распри выливались в небольшие войны с соответствующими атрибутами. Проводились взаимные осады, разрушались деревни, вытапывались поля, и часто проблема решалась только истреблением всего рода противника.

Чтобы этого не допустить, в скором времени благоразумные духовники ввели такое понятие, как право войны, которое хоть как-то регулировало ведение междоусобиц. Это было и требование вручать письмо об объявлении войны за три дня до начала боевых действий, и свободные от сражений дни — Мир Божий. Однако с правом войны вышло так же, как и с другими обязательствами и требованиями, с помощью которых общество надеялось контролировать поступки рыцарей: враждующие стороны могли их не придерживаться.

А вот еврейские советники при христианских дворах в Средние века были достаточно частым явлением. Одним из них был, к примеру, венский еврей Шлом (вероятно, обалгорнивание¹ имени Соломон), который в то время был минцмейстером герцога Австрии Фридриха I и так и упоминался в документах. Однако его сведущую в астрономии дочь Мириам я все же выдумала.

Изображая жизнь евреев в XII веке, я пыталась добиться максимальной достоверности. Однако обязательства, требования и запреты в отдельных общинах кардинально различались от местности к местности, от графства к епископству, от города к городу. Выяснение точного свода правил для всех земель, в которых происходит действие моего романа, потребовало бы от меня сизифова труда, и все же оставалась вероятность, что могла вкрасься какая-то ошибка. Если так и произошло, то в основном в том, что касается местных условий. Все упомянутые ограничения, угрозы, запреты на определенные профессии и тому подобное действительно существовали в немецких землях в XII веке. Убийство целой семьи в Нойсе также не является выдумкой — оно действительно произошло в 1194 году.

Что касается евреев в Париже, то, разумеется, это правда, что в 1181 году Филипп II изгнал их из города. Действительно ли в столице Франции продолжали действовать тайные общины принудительно обращенных в христианство иудеев, которые содержали синагоги и миквы, я не знаю, однако думаю, что это было

¹ Обалгорнить — ухудшать, пытаясь исправить (улучшить).

возможно. Во всяком случае, в Кастилии в XV веке повелось так, что в течение недели евреи из деловых соображений были христианами, а по субботам без всяких зазрений совести праздновали шаббат. В Испании этому пришел конец с появлением инквизиции. А вот французским евреям в 1198 году Филипп II разрешил вернуться, и Париж вскоре стал одним из главных центров еврейской культуры в Европе.

Герлин и Дитрих, Флорис, Мириам, Авраам и Соломон имеют более или менее известных исторических прототипов, однако их личности являются вымышленными. Хотя крепости, в которых разворачивается действие моего романа, существовали уже в XII веке и в Лауэнштайне проживали члены многочисленного и существующего до сих пор рода Орламюнде. Однако Дитрих и Роланд Орнемюнде являются полностью плодом моей фантазии, равно как и Линхардт. К предкам современных Орламюнде они не имеют никакого отношения. Дворянское поместье Штайнбах также существовало в упомянутое время, однако неизвестно, чьими вассалами были его обитатели. В 1487 году Штайнбах уже не подчинялся Лауэнштайну, однако тогда и Лауэнштайн уже давно не принадлежал роду Орламюнде.

То же самое можно сказать о крепости Лош в Турени. Разумеется, исторические факты подтверждают то, что во времена правления Линхардта она находилась в руках Ричарда Плантагенета. Однако кто заново отстраивал мощные оборонные сооружения по требованию короля, покрыто мраком неизвестности. Во время пребывания Ричарда Львиное Сердце в плену Лош заняли французские рыцари. После отвоевания крепости Ричард передал ее преданному ему рыцарю.

В целом я старалась придерживаться исторических фактов при описании военного похода Ричарда Плантагенета. Это касается не только быстрого отвоевания Лоша, но и сражения при Фретеваляе 3 июля 1194 года. Однако о нем нам мало что известно, и это дало мне право на поэтическую вольность и позволило вовлечь моих героев в боевые действия. Достоверно известно, что Филипп II, услышав о движении войска Ричарда к Лошу, приказал своему войску поспешно отступать от Вандома. Англичане, скорее всего, случайно натолкнулись на его войско и свиту, сам же король выехал намного раньше. Летописцы не оставили точного описания хода сражения, но в деталях описывают захват Ричардом королевского

архива (вместе с изблечающими письмами Иоанна Безземельного), а также королевской печати. Эта серьезнейшая оплошность Филиппа в конце концов привела к созданию национального архива Франции. Возить повсюду за королем его печать и важнейшие документы оказалось не такой уж хорошей идеей.

Паломничества, а особенно дальние и утомительные, были очень популярны в Средние века, хотя наверняка в далекий путь достаточно редко отправлялись такие комичные личности, как мой Мартинус Магентиус и его свита. Отношение Церкви к астрологии и дискуссии с Соломоном на научные темы полностью соответствуют духу времени. Возражения Соломона относительно толкования влияния на судьбу человека положения созвездий в момент рождения актуальны и сегодня, однако современные эзотерики так же пропускают их мимо ушей, как и их предшественники времен Средневековья. И все же историки говорят о все возрастающем значении астрологии в XII веке как первом шаге на пути к научному мировоззрению.

Вот мы и подошли к вопросам суеверия: да простят меня мои читатели за то, что в этой книге я снова затрагиваю тему подделки реликвий после того, как моя Констанция в «Присяге женщины-крестоносца» смогла благодаря этому промыслу оплатить часть своего путешествия. Должна признаться, что меня всегда забавляло это невероятное мошенничество, характерное для эпохи Средневековья. Прежде всего, именно мусульманские и иудейские торговцы удовлетворяли колоссальный спрос на части тела или предметы, принадлежавшие давно уже упокоившимся святым, и наверняка их христианские сограждане не считали, что те оскорбляют их веру. При виде бережно охраняемых вместилищ с мощами, особенно в южных землях, я всегда задавалась вопросом, кому на самом деле могли принадлежать эти так почитаемые «святые сокровища».

Однако я все же должна признаться в небольшом искажении истории: праздник Пасхи 1194 года я перенесла с 10 апреля на март. Иначе главные героини моей книги верхом добирались бы до Фретеваля до 3 июля — паломники передвигаются очень медленно. Да просят меня сведущие в этом люди — как современные синоптики, так и древненемецкая богиня Остара.

В этом отношении также следует упомянуть и значение мили в этом романе. Собственно миля — это тысяча двойных шагов, и,

разумеется, таким образом, ее значение меняется в зависимости от роста и длин ног воинов. Длину мили по-разному определяли в разных регионах. В основном за средневековую милю принимаяют расстояние от 1450 до 1500 метров, современная же английская миля равна 1,6 километра. На эти параметры мы и ориентировались, описывая расстояния в этой книге.

Напоследок я, как обычно, хочу выразить благодарность всем, кто принимал участие в создании этой книги — в первую очередь, моему всегда скрупулезному редактору Маргит фон Коссарт и, конечно же, моему издательскому редактору Мелани Бланк-Шрёдер. Особенно вторая часть выглядит именно так благодаря их возражениям против поправок, восхвалявших крестовые походы.

Клара Декер и Александра Шедель-Штупперих заслужили отдельной благодарности за создание фрагментов на баварском наречии, при этом отчаянно пытаюсь объяснить мне разницу между баварским и франкским диалектами, а Юдит Книге подсластила весь процесс рождественскими кексами. И конечно же, продвижению книги в который раз посдействовало агентство Шлюка — как и прежде, моя признательность Бастиану Шлюку не имеет границ. Без него не было бы ни Рикарды Джордан, ни Сары Ларк.

Рикарда Джордан

Содержание

Пролог	5
Поцелуй весны	7
Мимолетное счастье	119
Путь звезд	203
Благородных кровей	296
От автора	408

Літературно-художнє видання

ДЖОРДАН Рикарда
Вигнанка. Клятва лицаря
Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *О. О. Григор'єва*
Редактор *В. М. Комісарова*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 21.12.2014. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Мініон». Ум. друк. арк. 21,84. Наклад 70 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

ДЖОРДАН Рикарда
Изгнанница. Клятва рыцаря
Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *О. О. Григорьева*
Редактор *В. М. Комиссарова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 21.12.2014. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Мініон». Усл. печ. л. 21,84. Тираж 70 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»:
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50
Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел./факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Середньовіччя. Чарівна Герлін змушена тікати — після смерті чоловіка його родичі задумали позбутися її. Красуня може покластися тільки на відданого їй Флориса де Трилльона. Закоханий лицар дав клятву захищати свою даму серця, але в бою з ворогами його було важко поранено... Незабаром Герлін опиняється при дворі французького короля. Щоб урятувати життя, вона заявляє — в жилах її сина тече кров Ричарда Левове Серце! Вона не припускає, що сам Ричард захоче з'ясувати, хто ця прекрасна незнайомка...

Джордан Р.

Дж40 Изгнанница. Клятва рыцаря : роман / Рикарда Джордан ; пер. с нем. В. Седуновой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2015. — 416 с.

ISBN 978-966-14-8307-0 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3109-7 (Россия)

ISBN 978-3-404-16081-5 (нем.)

Средние века. Прелестная Герлин вынуждена бежать — после смерти мужа его родственники задумали избавиться от нее. Красавица может положитьсь только на преданного ей Флориса де Трилльона. Влюбленный рыцарь дал клятву защищать свою даму сердца, но в бою с врагами был тяжело ранен... Вскоре Герлин оказывается при дворе французского короля. Чтобы спасти жизнь, она заявляет — в жилах ее сына течет кровь Ричарда Львиное Серце! Она не предполагает, что сам Ричард захочет выяснить, кто эта прекрасная незнакомка...

УДК 821.112.2

ББК 84.4Г